

Вырезка из газеты

КРАСНАЯ ТАТАРИЯ

от 3.0 ИЮН. 39 5

Казань (Татарская АССР) Газета №

Казанские „сироты“

Трудно представить более выразительную картину организационной непомощи, чем на площадке Татарского оперного театра. Здесь нарушены основные требования, предъявляемые к любой стройке, к любому сооружению. Люди работают без твердого графика, без четкого плана, без ясной перспективы. Даже теперь, в самый разгар сезона, на площадке никто не в состоянии сказать, что предстоит делать через месяц или квартал. Все эти вопросы, решающие судьбы строительства, не вышли еще за пределы безлюдной дискуссии.

А давно бы пора покончить с дискуссией, мало чем отличающейся от гадающей на кофейной гуще! Ведь реальность директива Совнаркомов Союза, обязывающая завершить сооружение Оперного театра в 1940 году. Тем не менее, руководство площадки ориентируется на другие сроки, называя конец 1941 года. А если строить такими темпами, как сейчас, то потребуются не менее пяти лет. Вот плоды организационной неразберихи, плоды безответственного отношения к важнейшей культурной стройке республики.

В нынешнем году здание оперы должно быть возведено. Такое решение правительства Татарии. Чтобы выполнить этот план, требуется не менее 2 1/2 миллионов рублей и соответствующие фонды. В действительности же ассигновано лишь 1.360 тысяч рублей, т. е. половина требуемой суммы. С фондами дело обстоит еще хуже: они существуют только на бумаге.

Вот и попробуйте тут планировать, строить по заранее продуманному графику. — недоумевает главный инженер тов. Коган.

За строительство Оперного театра с неослабным вниманием следит вся общественность Татарии. Учтя такую «квэ»-юнктуру, многие организации изъявили желание оказать стройке всемерную помощь. Некоторые хозяйственники обещали завалить площадку различными материалами. Но эти благие порывы не всегда подкрепляются реальными делами. Когда дело дошло до конкретной помощи, наиболее горячие «бодельщики» забыли обтой. Такие мощные организации, как например, Стройтрест, Госсоюзстройконтра и другие выполнили свои обязательства далеко не полностью.

Совершенно не интересуется стройкой Казанский горсовет. Председатель его тов. Мурин, которого горком ВКП(б) обязал оказывать площадку повседневную помощь, предпочитает заниматься любым участком, но только не зданием оперы. Недавно строители попросили передать ненужные горсовету металлические балки.

— Балки получите, — заявили в

горсовете, — но только тогда, если дадите нам 30.000 штук кирпича(!).

На такую сделку строители заключили оперы, конечно, не могли пойти. Отсутствие реальных фондов — самая большая сторона площадки. В этом важнейшем деле все построено на случайности, бесплановости. Наряды Госплана, как правило, даются вне плана, поэтому и выполняются они, или в последнюю очередь, или вообще остаются только на бумаге. Всевозможные комбинации, на которые вынуждены идти строители, чтобы обеспечить площадку материалами, сопряжены с колоссальными переплатами. Например, кубометр пиленого леса, вместо 80 рублей по смете, обходится в 180 и более рублей. Такая же картина и с другими материалами. Переплаты ложатся тяжелым грузом на себестоимость, ухудшая и так незавидное финансовое положение стройки.

Большие потери причиняет и то, что часть материалов заводится или низкого качества, или несоответствующего ассортимента. Серьезные претензии предъявляются к заводу «Строитель». Кирпич, получаемый с этого предприятия, не выдерживает никакой критики; он, как правило, непрочен, искривлен, перекручен. Перерасход металла из-за отсутствия нужных сечений и профиля составляет 25—30 процентов.

Методы снабжения площадки доведены до абсурда. Строители не знают ни поставщиков, ни материалов,

которые для них отгружаются. Находясь на положении «казанских сирот», они буквально побиты по миру, выпрашивая у различных организаций лес, металл, цемент и другие материалы.

Крайне непригодна и роль Татарстройтреста (управляющий т. Доброхотов, глав. инж. т. Данпличев), в ведении которого находится площадка Оперного театра. Организационная беспомощность, отсутствие оперативного руководства сказываются на каждом шагу. Трест распылил свои и так ограниченные средства и силы на ряде объектов, не получая ни там, ни тут должного эффекта. В результате, все объекты обескровлены; здесь не может быть и речи о скоростном строительстве.

Различные организационные неукладки, происходящие по вине Татарстройтреста, вызывают огромные скрытые и явные простои, влекут за собой нерациональное использование рабочей силы, механизмов, транспорта. Сейчас на площадке, при обеспеченности рабочей силой на 80 проц., недостает значительного количества плотников. Это лимитирует и все остальные процессы. Из-за отсутствия фронта (лесов и опалубки) проставляются каменщики, бетонщики. Безобразно работает транспорт. Сорвана вывозка земли, с перебои перевозятся кирпич, лес. Совнарком Татарии обязал руководство треста запретить за площадкой 10 грузовых автомашин. Это решение, как и многие другие ре-

шения Совнаркома, касающиеся Оперного театра, не выполняется. Ежедневно на площадке работает лишь 5—6 машин и то не свыше 3 часов каждая.

Неплохо оснащена стройка механизмами: бетономешалками, подъемными приспособлениями, транспортерами. Но используется этот парк варварски. Значительная часть механизмов не установлена и бездействует, например, 2 крана укосина. Тяжелые, трудоемкие работы сплошь и рядом выполняются вручную.

Все приведенные факты говорят, что организационным вопросам, которые по существу решают все, в Татарстройтресте не уделяют никакого внимания. Совершенно очевидно, что так дальше работать нельзя. Строительство Оперного театра требует серьезной помощи со стороны всех заинтересованных в этом деле организаций. В первую очередь, необходимо составить реальные графики снабжения площадки материалами и окончательно установить программу работ на нынешний год. Это даст строителям перспективу, даст им возможность развернуть настоящие большевистские темпы. Нельзя дальше допускать такого положения, чтобы крупнейшая культурная стройка Татарии зависла от случайностей, жила в атмосфере постоянной неуверенности за завтрашний день.

Г. Барзин.

Зам. ответственного редактора
М. НАЗАРОВ.